

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМА И КОМИТЕТА ВЛКСМ КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Газета основана в 1972 году.

№ 17 [380]

Вторник, 14 октября 1986 г.

Выходит один раз в неделю

Цена 1 коп.

Навстречу 11-й отчетно-выборной конференции комсомола КрГУ

Подшло время проведения отчетно-выборных собраний в комсомольских организациях. 23 октября соберутся делегаты XI отчетно-выборной конференции Красноярского государственного университета. Они должны будут проанализировать и оценить работу комсомольской организации университета, комитета ВЛКСМ КГУ, наметить дальнейшие действия по выполнению задач, стоящих перед вузовским комсомолом. Главными ориентирами при выборе пути развития нашей комсомольской организации служат материалы XXVII съезда КПСС, выступления руководителей партии и правительства, материалы XIII пленума ЦК ВЛКСМ.

Однако, конкретизация планов действий комсомольской организации Красноярского госуниверситета в свете руководящих документов партии не может быть выполнена никем, кроме как самой комсомольской организацией университета. Поэтому необходимо самое активное участие комсомольцев в обсуждении деятельности комсомольской организации за два прошедших года, в выработке решений по нашей дальнейшей работе. Для этого мы помещаем в газете основные положения доклада, подготовленного к отчетно-выборной конференции секретарем комитета комсомола Б. В. Нестеренко. Представленные материалы не являются окончательным решением наших проблем, но должны послужить основанием для обсуждений и дискуссий.

Учебный процесс: могут ли студенты участвовать в его организации?

Да, могут. И определенный опыт у студентов Красноярского госуниверситета в такой работе имеется. Начиная с 1984 года, в рамках студенческого самоуправления в руки студентов были переданы такие вопросы как отчисление из университета и распределение стипендии. Уже первые полгода такой работы дали положительные результаты, о чем докладывал на X отчетно-выборной конференции Виктор Гомер. Он проводил эту работу, будучи председателем УВК физического факультета. Даже такое прикосновение лишь к некоторым существенно важным точкам заставило изменить работу УВК. На X отчетно-выборной конференции докладывалось:

«В связи с самоуправлением заметно активизировалась работа УВК. Была

проведена реорганизация ее структуры. В отличие от формального отношения деканата к назначению на повышенную стипендию, в этот раз отличники, не участвующие в общественной жизни факультета, ее не получили... В итоге можно сказать, что эксперимент в общем-то удался, повышается роль и ответственность комсомольского актива всего факультета».

После удачного опыта на физическом факультете элементы самоуправления были введены и на остальных факультетах. В результате работы, проведенной УВК факультетов в 1985 году, были выявлены новые, более широкие возможности участия студентов. В докладе на комсомольском активе в марте 1985 года отмечалось, что: «...необходимо... формировать УВК из самых лучших студентов, которые могли бы качественно и со знанием дела принять участие в оценке организации учебного процесса и дать реальные предложения по его совершенствованию. А вот ответственность за работу с задолжниками необходимо полностью перенести в учебные группы, и сделать главным предметом работы комсомольской организации основной труд студента — учебу». В ходе обсуждения самоуправления были выдвинуты следующие предложения по работе УВК: участвовать в составлении (по возможности) и корректировке расписания, обсуждать на УВК качество преподавания с приглашением преподавателей и администрации, принимать участие в работе методкомиссии.

Что же произошло после

этого? Когда комитет ВЛКСМ КГУ в 1986 году рассматривал вопрос о работе УВК, то сложилось впечатление, что мы не просто замедлили развитие самоуправления, но по целому ряду позиций просто отступили. Кто же виноват? Может администрация, деканаты решили, что слишком хлопотно обходиться «вольностью студенческой»? Да нет, судя по тому, что говорят секретари факультетских комитетов комсомола, ни на одном факультете деканаты не возражали против участия студентов во всех важнейших делах: от распределения стипендии и составления расписания до участия в работе комиссии по распределению. Но вот сами комсомольцы не рвутся участвовать в такой работе. Во-первых, действительно хватает всяких инструкций и ограничений, что создает впечатление, будто самостоятельный человек здесь и не нужен. Знать выполняй инструкцию. Но ведь ясно, что никакая инструкция не охватывает всех событий практики. И одним из оснований для решения в той или иной ситуации должно быть мнение комсомольского актива. Только для этого нужно иметь такое мнение. Во-вторых, нередко объективные обстоятельства не позволяют сделать так, как задумывалось. Например, весной 1985 года УВК экономического факультета участвовала в подготовке расписания занятий. И неплохое расписание было подготовлено. Однако осенью, когда оно должно было вступить в силу, произошли изменения в учебном процессе, вызванные отъездом части студентов

в колхоз. Расписание стало быстро переделывать, и вся предыдущая работа пропала. Так что же, не братья за нее больше? Да нет, здесь вроде бы и должны проявляться (или формироваться) такие качества, как настойчивость и целеустремленность. Тем более, что положительный опыт в этой области существует (математический факультет, председатель УВК С. Смолова).

Но нужно ли комсомольцам всем этим заниматься? Есть же деканаты, которые все это и так умеют делать, да и мелко как-то: стипендия назначается два раза в год, расписание составляется тоже два раза в год, а комиссия по распределению даже для студентов третьего и четвертого курсов так далека, что они об этом не думают. Нужно всем этим заниматься. Нужно и потому, что вовсе не мелкие эти вопросы, и потому, что это лишь первые шаги, которые нужно пройти, чтобы двигаться дальше. А возможность дальнейшего, более серьезного движения зависит от нас, от нашего характера, настойчивости, ясного сознания своих целей. Например, группа физиков предложила деканату физфака свой вариант учебного процесса. Речь шла не только о расписании, но и о формах проведения занятий, преподавателях и вообще об образе жизни группы. Пока не ясно, насколько успешной будет эта попытка, поскольку трудности развить самоуправление необходимо, так как именно здесь формируется новое отношение к учебе, жизни университета, та самая сопричастность, которая необходима специалисту.

УЧЕБА — ГЛАВНЫЙ ТРУД СТУДЕНТА?

Мы настолько привыкли к утвердительному звучанию этой фразы, что знак вопроса кажется совершенно неуместным. Ведь действительно — главный процесс работы вуза есть выпуск специалистов. И именно знания по специальности студенты получают в течение пяти лет. Все так. Но вопрос в другом — достаточно ли студенту выучить учебные дисциплины, чтобы стать специалистом? Или нужно выучить еще много другого? Это не праздное рассуждение, так как от студентов нередко приходится слышать, что им необходимо выбирать — либо учеба, либо общественная работа. При таком мнении между учебной и общественной работой возникает непреодолимая пропасть. Правда, исходя из конкретных цифр, можно понять откуда возникает такое мнение. Если на X отчетно-выборной конференции в 1984 году говорилось о необходимости полностью изжить тройки хотя бы в среде комсомольского актива (а тогда среди комсомольского актива тройки имели 25 проц.), то к настоящему моменту ситуация не улучшилась, а скорее усугубилась. Активист, который не успевает сдать сессию в срок, — это уже не единичное явление. И хотя это явление не стало массовым, даже такое положение вещей недопустимо. Оно приводит к появлению обид у «отличников» на «активистов», так как, мол, они пытаются устроиться в жизни не за счет действительного тру-

да — учебы, а занимаются всякой другой деятельностью. А «активисты» обижаются, так как полагают, что пока они, не жалея себя, занимаются общественной работой, стараются для других, тот, кто только учится, тратит все время на себя, и пристраивается лучше остальных.

Очевидно, что не правы ни те, ни другие. Так, наличие полностью «пятерочного» диплома вовсе не удостоверяет, что его владелец действительно способен к серьезной работе. Ведь специалист реализует свои знания не в вакууме, а во вполне конкретной социальной системе. Поэтому где и как он сможет применить полученные знания зависит от его гражданской позиции, общественной активности, коллективизма и т. д., то есть от таких характеристик, которые не приобретаются во время слушания лекций и подготовки к семинарам. Но также и общественная активность, не подкрепленная профессионализмом, является «никакой» активностью. Не имеющий прочного профессионального базиса «активист» способен заниматься чем угодно — от производства сенокосилок до воспитания школьников. Ясно, что как бы активно он этим не занимался, дело не пойдет. Возможно ли преодоление разрыва между этими крайними позициями? Ну, во-первых, достаточно людей, демонстрирующих такую возможность. Не будем да-леко ходить за примерами.

Доктор физико-математических наук, профессор В. С. Соколов мог бы немало рассказать о комсомольской работе, которой он занимался будучи студентом МФТИ. Доктор биологических наук, профессор В. М. Гольд был секретарем комитета ВЛКСМ в Томском университете. Список примеров можно было бы множить. Но не в них дело. Ведь первое же возражение против данных примеров в том, что ситуация с того времени изменилась. Действительно, изменилась. Но в чем? Труднее стало учиться? Да нет. Может что-то не так с общественной работой? Возможно. Временами создается впечатление, что комсомольские активисты занимаются делами, которые несущественны для остальных комсомольцев. Поэтому актив остается в меньшинстве и не справляется с потоком общественных и учебных дел. Я сознательно избегаю слова «интересны», так как позиция «сделайте нам интересно» бесперспективна. Речь идет именно о существенных, я бы сказал, жизненно важных вещах. Это становление специалиста, а значит общежитие, столовая, досуг. При этом вовсе не отвергается политико-воспитательная или культурно-массовая работа. Просто область, где проводится эта работа, должна быть, ну скажем так, жизненно важной. Может быть, это выведет актив из изоляции, сделает объем работы рациональнее.

Научное студенческое общество: кого оно объединяет?

Ответ, вроде бы, очевиден — ну конечно же студентов, которые занимаются научной работой. Но дело в том, что в университете эта работа входит в учебный план, и практически каждый студент при подготовке курсовой и дипломной работы знакомится с литературой, ставит эксперименты, производит расчеты, в общем ищет решение пусть маленькой, но своей задачи. То есть студенты университета по учебному плану выполняют такую работу, которую в других вузах делают студенты, объединяемые в

НСО. Так нужно ли в КГУ какое-то особое объединение студентов, областью действия которого была бы научная работа? Может, достаточно иметь определенное количество научных руководителей? Как показывает опыт, некоторые точки приложения сил для НСО существуют. Во-первых, это участие студентов в организации и проведении конференций студенческих работ. Помощь, которую студенты оказывают в проведении этого мероприятия, нужна будет и в дальнейшем. Однако, не пора ли комсомольцам при-

нимать участие в решении более широкого круга задач? Например, формирование программы конференции напоминает защиту курсовых работ, перенесенную с заседания кафедр в общую аудиторию. При этом студенты, решавшие частную задачу в той или иной области, не понимают друг друга, так как зачастую не видят тех общих проблем, на решение которых работает более узкая группа. Так может, выносить на конференцию меньше, чем сейчас, количество докладов, но таких, что-то [Окончание на 2-й стр.]

Научное студенческое общество:

кого оно объединяет?

[Окончание].

бы в рамках работы конференции можно было бы обсудить достаточно серьезную, пусть даже неподъемную для студентов, проблему. Ведь любой «узкий» специалист должен «держаться» всю область, на которую он работает. И вроде бы именно в сообществе студенты могут помочь в этом друг другу.

Также есть область действий для НСО и в работе научных кружков, семинаров, студенческих КБ, научно-исследовательских групп и так далее. Конечно, определяющей фигурой в таких объединениях является научный руководитель. Именно личность научного руководителя определяет дееспособность студенческого коллектива, успешность его движения. Но проведение информацион-

но-ориентационной работы, создание атмосферы престижности занятий наукой (а не потому, что по учебному плану положено) — вот область, где кроме активистов НСО и действовать больше некому. Формы такой работы могут быть различными. Например, существовавшая на математическом факультете «Чайная НСО» организовывала встречи студентов с учеными в непринужденной, неформальной обстановке.

Форма и содержание подобных «нежестких» объединений может быть разным (например, семинар по истории той или иной науки, или же наоборот, прогнозирование развития выбранной специальности), важно, чтобы они позволили почувствовать студентам «включен-

ность» в процесс движения, развития науки. Надо чтобы эти объединения стимулировали создание научно-исследовательских групп, занятых той или иной проблемой.

Определенный опыт деятельности таких групп в КрГУ имеется. Например, долгое время на физическом факультете работал студенческий научно-производственный отряд «Плазма». Летом 1986 г. на математическом факультете работал СНПО, занимавшийся АСУ «ВУЗ». Бригада из 5 человек работала на КраМЗе, также по введению АСУ на этом заводе. Для анализа работы СНПО, выяснения причин, мешающих их работе, необходимо рассмотреть в целом как проходит третий трудовой семестр в нашем университете.

Художественная самодеятельность

Начнем с того, что реально действующих коллективов художественной самодеятельности в университете не так уж много. Наибольшей известностью пользуются хореографическая студия (физфакультет), студенческий театр эстрадных миниатюр «ФИАЛКА», хоровая капелла, заявившая о своем появлении концертом в 1986 г. Группа студентов занимается в клубе самодеятельной песни, в студии становления находится вокально-инструментальный ансамбль. Эти коллективы выступают перед студентами университета, некоторые из них отмечены грамотами и дипломами районных и городских смотров. Их успех в немалой степени определялся деятельностью таких людей, как Татьяна Журавлева (хореографическая студия), Аргам Мкртчян («ФИАЛКА»), Евгений Савельев (КСП).

Какова роль комитета

комсомола в становлении и развитии этих коллективов? Отношения здесь сложнее, чем это может показаться на первый взгляд. Так, когда создавался студенческий театр эстрадных миниатюр, главным, что требовалось ребятам — помещение, реквизит и профессиональный грамотный руководитель. Они нашли искомое в Доме культуры работников просвещения. В конечном итоге отношения между театром и комитетом ВЛКСМ строились следующим образом: когда возникла та или иная необходимость в выступлении, ребята «закрывали дыру», причем делали это часто при полной нехватке времени. Кроме того, грамоты и дипломы хорошо смотрелись в отчетах. От комитета ВЛКСМ требовалось немного — не загружать общественной работой и поддерживать те или иные просьбы ребят в вышестоя-

щие инстанции. Но при этой «удобной для всех» ситуации, наметилась, как мне кажется, одна неприятная тенденция. Контакты между студентами университета и театром стали резко сокращаться. В истории нашего вуза уже была аналогичная ситуация с вокально-инструментальным ансамблем «Мы молодые». Ребята играли в ДК «Комбайнстроитель», были лауреатами и дипломантами, а студенты университета их не видели.

Правда, коллектив «ФИАЛКИ» самостоятельно понял опасность такого пути развития и предпринял ряд важных шагов к тому, чтобы стать университетским театром, быть значимым в жизни студентов. Следовательно, состав театра должен считать своим делом не только репетиции и выступления, но и организационную работу со зрителем, обустройство помещения студклуба.

ТТС в КрГУ

изменилась ли ситуация за 17 лет?

Да. И это со всей очевидностью фиксируется целым рядом показателей. Теперь уже видно, что за прошедшие годы взлет стройотрядовского движения приходился на конец 70-х годов. Тогда бойцами объединенного отряда была достигнута максимальная выработка на человека, перевыполнялись плановые объемы, университет по итогам ТТС занимал первые места. С той поры ситуация в КрГУ ухудшилась, и если посмотреть на последние лет пять-шесть, то похоже, что болезнь стала хронической.

« Вот уже на протяжении трех лет командиры отрядов утверждают только в марте-апреле, вместо того, чтобы утверждаться в ноябре, и в результате затягиваются до июня комплектование отрядов».

(Из доклада на X отчетно-выборной конференции в 1984 г.).

И в 1985, и в 1986 г. картина с командными кадрами и сроками комплектования была аналогичной. Но и как бы это, интересно, можно формировать отряды в ноябре, если долгосрочных договоров комитет ВЛКСМ КрГУ не имеет (кроме отряда «Диксон» на 25 человек), а крайштаб ССО доводит места дислокации

в лучшем случае в феврале (в 1986 году дислокации сообщались нам в конце марта и частично в апреле).

« Комплектование летних отрядов ежегодно проходит с большим трудом... Вследствие этого по итогам трудового семестра-83 неукомплектованными остались 4 отряда из 16, причем два из них выехали в половинном составе. На 125 человек (почти на 20 процентов) не выполнен университетом численный план объединенного отряда в этом году» (X-я отчетно-выборная конференция, 1984 год).

Недоукомплектованы были отряды оставались и в 1985, и в 1986 гг. В этом году численный план не был выполнен университетом более чем на 20 процентов, хотя плановая цифра по сравнению с 1984 годом существенно снизилась. (Создается впечатление, что студенты бегут из отрядов быстрее, чем снижается плановая численность).

В результате напряженной ситуации с комплектованием ССО, возникшей весной 1986 года, комитет ВЛКСМ КрГУ оказался чуть ли не противником СНПО, так как предлагал формировать их лишь теми студентами, которые по состоянию здоровья не могли ехать в

строительные отряды. Ведь СНПО в план не входили и оставались «личным делом» университета.

Действительно, странный получился принцип формирования СНПО — не по профессиональным качествам, а по состоянию здоровья. Но до тех пор, пока плановая цифра формирования будет составлять прежним способом — все студенты, у которых есть два месяца каникул автоматически включаются в план формирования, — и до тех пор, пока система морального стимулирования будет прежней (т. е. в целом ряде дислокаций стимулы для работы попросту будут отсутствовать), ситуация со стройотрядами вряд ли изменится.

(Хотелось бы отметить, что в интервью, которое секретарь ЦК ВЛКСМ Жучанов дал газете «Известия» в июне 1986 года, назывался иной принцип определения плановой цифры — 80 процентов от численности базового курса).

« Ключ к решению затянувшихся проблем в стройотрядах университета лежит в подборе и обучении кадров их командиров и комиссаров. Это еще раз доказало рассмотрение вопроса о работе ССО в нынешнем году.

оцениваем насколько проводимое мероприятие соответствует тем целям, для которых оно организовывалось.

Аналогичная ситуация сложилась и по поводу политинформаций. Только здесь она сохраняется достаточно длительное время.

« На сегодняшний день уровень проведения политинформаций не соответствует возросшим требованиям современности. Зачастую оно сводится к краткому пересказу газетного материала, тематическим подборкам по отдельным направлениям общественной жизни: спорт, культура и т. д. Не удовлетворяет нас характер политинформации — сухой, вялый». Это цитата из выступления в 1984 году.

Есть среди политинформаторов и увлеченные люди, которые работают с литературой, разбираются в современных политических событиях. Но комитет комсомола практически не проводит работы по выявлению таких людей. А может быть смысл разобраться «кто есть кто»? Например, провести для них политзачет, подобно тому, как это практиковалось на младших курсах физического, экономического и математического факультетов? Или, как предлагает студент экономического факультета Александр Осипов, провести конкурс политинформаций? Возможны и другие способы, лишь бы они привели к выделению актива, способного к реальной работе.

ПОСТОЯННОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧЕНИЕ В ГРУППЕ: КАКАЯ РАБОТА ТРЕБУЕТСЯ ДЛЯ ЕГО ВЫПОЛНЕНИЯ?

Из характеристики, которые проходят через комитет комсомола, удалось выяснить, что наши студенты имеют большое количество постоянных поручений: ответственный за спортивную работу в группе, ответственный за трудовой сектор в группе, зам. профорга группы, и, например, ответственный за ДНД в группе. В обязанности последнего входит обеспечение явки на дежурство ДНД. Если учесть, что группа дежурит в среднем раз в месяц, то становится ясным, сколь большая нагрузка ложится на плечи ответственного. Для такой деятельности достаточно комсорга или старосты. И для большинства других секторов группы работа сводится к обеспечению явки на те или иные факультетские, университетские, районные мероприятия.

Такой принцип работы принят отнюдь не только в нашем университете. Это положение дел устоялось и кажется вполне привычным. Но не оно ли приводит к тому, что комитет комсомола часто планирует формальные, не соответствующие потребностям молодежи дела? А для того, чтобы эти мероприятия реализовать, пишется директивы, принимаются постановления, ужесточается контроль.

Так может быть есть резон поступать в планировании работы и наоборот? Так комсомольцы МГУ предложили идею «встречного плана». Раз в месяц комитет комсомола рассматривает планы работы учебных групп (или факультетов, если речь идет о комитете комсомола университета) и решает чем и как он может помочь организации, но и помощь идеями, передача опыта и т. д. И не следует загромождать активно работающие первичные организации потоком спущенных сверху инициатив. Комитет комсомола будет планировать направления развития, но не конкретные мероприятия.

При таком «встречном планировании» необходимо разобраться в том, какая структурная единица является минимальной для какого-либо направления работы. Если работа по досугу может решаться и на уровне группы, то большая часть подготовки и организации трудового семестра проходит «выше» группы.

Я далек от мысли, что единственная трудность в работе нашей комсомольской организации — отсутствие условий для проявления инициативы. Не меньшей бедой является отсутствие инициативы у многих комсомольцев. «Встречный план» срабатывает лишь для людей, имеющих собственную позицию. Для тех, кто остается «никаким» комсомольцем, принцип планирования мероприятий «сверху» остается в силе. Но в такой ситуации это уже не их беда, а их вина.

Известны и другие формы политработы — дискуссии, вечера вопросов и ответов, политбой и т. д. Проводить эти мероприятия может и должен политклуб университета. Но пока политклуб КрГУ не может начать уверенной, стабильной работы. Каким-то принципиальным трудностям, мешающих работе политклуба, нет. На мой взгляд, главное, чего не хватает политклубу, — настоящего руководителя. Такого, чтобы не на полгода, не на год. А то в 1984 году политклуб начал работу, но затем его руководителя Олега Пыльцина «перевоспитали» на шахматы, из молодых преподавателей никто политклуб не поддержал, и в отсутствие лидеров он довольно быстро прекратил свое существование. Поскольку необходимость в деятельности такого клуба постоянно ощущается, в 1986 году была предпринята еще одна попытка к его созданию. Хотелось бы, чтобы эта попытка была более успешной, что будет во многом определяться настойчивостью, целеустремленностью руководителей, лидеров. Сейчас одним из них является ассистент кафедры истории КПСС С. Г. Комарицын. Если хватит у него сил и терпения хотя бы на год еще, то результаты наверняка будут.

Впрочем, проблема лидера существенна для любых коллективов, проявляющих активность в той или иной области общественной жизни. Например, для коллективов художественной самодеятельности.